

Глава 27

Выбрав героев и загрузившись в матч, игроки замерли у фонтана, словно по негласному уговору.

Ягнёнку и гадать не нужно было, о чём те думают. Он прекрасно понимал: поддержку нужно отвоёвывать, и он не собирался медлить.

— Саппорт идёт со мной, — первым нарушил тишину парень. — Моему герою жизненно необходимо спокойно пережить раннюю стадию. Если я не раскачаюсь в начале, то в лейте от меня не будет толка.

Он сделал веское ударение на последних словах:

— Вы ведь не хотите проиграть?

Линь Линья, который больше всех не выносил поражений, тут же отозвался:

— Я на линию развития!

Остальные: «...»

Цяо Юй, с трудом сдерживая ядовитую усмешку, процедил сквозь зубы:

— Вот, значит, как ты заговорил? Ладно-ладно, пойду тогда в лес — пофармлю тебе на карманные расходы.

Стример последовал за стрелком на нижнюю линию. Противники, проанализировав их пик, быстро сообразили, что те будут играть в связке с первых минут. Вражеская поддержка не пошла на мид помогать с зачисткой, а сразу направилась к ним — так линия развития превратилась в зону ожесточённого противостояния два на два.

Преимущество, на которое они рассчитывали, испарилось. Любой обычный игрок в такой ситуации предпочёл бы осторожность, стараясь просто добивать крипов, но Ягнёнка сегодня словно подменили. На первом же уровне он умудрился зачистить пачку миньонов вместе с вражеским стрелком, молниеносно оформив первую кровь на Хуэйцзи.

После этой стычки его полоска здоровья стала почти невидимой. Линья, восхищённый таким мастерством, не удержался от похвалы:

— Ого, как круто!

Стрелок попытался сохранить невозмутимый вид:

— Обычное дело.

Придирчивый:

— Справился бы любой, у кого есть руки.

Цяо Юй:

— Ничего особенного.

Линья: «...»

Ягнёнку оставалось только закатить глаза:

— Да вы оба просто больные. Валите отсюда.

К третьей минуте он снова ласково позвал Линью:

— Малыш Я, иди сюда. Я сейчас приструню этого краба, он жирный — много золота дадут.

Краб был избит уже наполовину, когда Странник, бросив своих лесных монстров, внезапно применил улытку и добил его, даже не поморщившись от того, что его собственный фарм сбросился.

— Прости, рука дрогнула, — бесстрастно бросил Сун Юй, глядя в монитор совершенно отсутствующим взглядом.

— Малыш Я, ты только посмотри на него! — в голосе Ягнёнка послышалась неподдельная обида.

[Тут я просто обязана напомнить, как Придирчивый лайкнул селфи Яи в Weibo. Не верю я в «случайности» — стопудово любит наш сокровищем втихую]

[Жаль только, что «жёнущка» не горит желанием с ним общаться. Нечего было поначалу дерзить — наш малыш очень злопамятный]

[Бедный рыжий школьник. Чувствую, в следующем матче он просто отберёт роль стрелка у Ягнёнка. Он за три минуты уже трижды прибежал на нижнюю линию]

Во время командных сражений на экране творился такой хаос из спецэффектов, что Линья порой терял ориентацию. Он то и дело слетал со своих союзников, выпускал пассивку, принимал истинную форму и снова запрыгивал на кого-то другого. Единственное, что он чётко запомнил: после очередного замеса их стрелок остался лежать бездыханным.

Цяо Юй, на котором в тот момент «висел» юноша в облике кота, остановился над трупом друга и издевательски нажал кнопку возвращения на базу:

— Всего лишь капризный младенец, а не стрелок. Ты хоть три секунды в этом бою прожил?

Ягнёнок, оставшись без саппорта, стал главной мишенью для врагов. К концу матча Линья вымотался больше, чем миньоны, которые гибли волна за волной: отдыхать не приходилось ни секунды.

Глядя на то, как над его бедным котиком все помыкают, он в порыве гнева продал все предметы поддержки прямо перед сносом вражеского кристалла и закупился на скорость атаки.

В наше время поднять рейтинг — задача не из лёгких. Отыграв несколько часов, юноша завершил стрим с таким чувством, будто спасался бегством из зоны бедствия.

К счастью, стоило ему открыть WeChat, как первое же сообщение подействовало лучше любого успокоительного.

[Неспешный Голос: Нашёл в клумбе под офисом. Наверное, прибежал из соседнего жилого комплекса. Мать сбила машина, бедняга остался совсем один. Хорошо хоть, сам не пострадал]

[(Фото котёнка)]

Линья открыл изображение. Крошечный, размером меньше ладони, комочек лежал на пушистом пледе. Кожа да кости, шёрстка редкая, глазки ещё не открылись. Малыш усердно слизывал козье молоко прямо из кончика шприца.

В кадр попала лишь малая часть руки, державшей шприц: бледная кожа, тонкие пальцы с чётко очерченными суставами.

Именно таким Линья и представлял себе Неспешного Голоса: элитным красавцем в очках с золотой оправой, который в уютном кабинете небрежно подписывает документы перьевой ручкой.

Сообщение пришло ещё в семь вечера, но юноша, простривив всю ночь, увидел его только сейчас, когда стрелки часов приближались к полуночи.

[Линья: Как он?! (Рыдающий смайл)]

[Неспешный Голос: Отвёз в клинику, его осмотрели. Ничего серьёзного, просто истощение. Мы его уже «усыновили» всем офисом (Улыбка). Будет теперь нашим талисманом. Как подрастёт, назначим ему зарплату консервами — пусть приманивает удачу]

Статус чата сменился на «Печатает...»

[Неспешный Голос: Уже закончил стрим? Как прошёл день?]

Линья пролистал переписку назад. После того как Цзи Вэньшэн ушёл из стриминга, они продолжали изредка общаться. Поначалу юноша боялся, что тот начнёт грузить его рабочими проблемами.

Однако собеседник ни разу не заговорил о делах. Он делился простыми бытовыми мелочами и лишь однажды в шутку пожаловался, что график в компании просто драконовский — даже боссу приходится задерживаться допоздна.

[Линья: Но ведь ты и есть босс. Наверняка сотрудники втихаря тебя проклинают]

[Неспешный Голос: Подозреваю, они уже создали отдельный чат без меня, чтобы косточки мне перемывать (Рыдающий смайл) (Рыдающий смайл)]

[Неспешный Голос: К тому же, им за переработки доплачивают, а мне — нет (Рыдающий смайл)]

Несмотря на статус владельца компании, он порой казался Линье типичным «саларименом» из японских драм. За всё время их совместных игр парень ни разу не слышал от него ни одного грубого слова. Это был уравновешенный, мягкий и очень оптимистичный взрослый мужчина.

Линья всегда старался отвечать на его сообщения. Едва он успел написать, что день прошёл весело, как тут же высветился ответ:

[Неспешный Голос: Это замечательно]

Следом Братец Мань прислал изображение афиши:

[Неспешный Голос: Ты получал приглашение на это мероприятие, Яя?]

[Линья: Ага, получал!]

Это была оффлайн-встреча стримеров в честь семилетия «Клыка Волка». Мероприятие должно было пройти в Хайчэне — Линье до места проведения было рукой подать на метро, так что он собирался сходить развеяться.

«Подождите... Раз Неспешный Голос спрашивает...»

Линья взволнованно напечатал:

[Линья: Братец Мань! Ты тоже там будешь?!]

[Неспешный Голос: Да. Так что... сможешь встретить меня в аэропорту?]

[Линья: Конечно! Обед с меня! Добро пожаловать в Хайчэн!]

[Неспешный Голос: Я работаю уже столько лет, было бы некрасиво позволить студенту платить за мой ужин. Это было бы явным злоупотреблением твоей добротой]

[Неспешный Голос: Тогда до встречи. С нетерпением жду нашей прогулки, Яя]

Линья уже собирался написать, что тоже очень ждёт, как вдруг в дверь его квартиры настойчиво постучали. Он отбросил телефон, вскочил с кровати и добежал до прихожей. Настороженно прильнув к глазку, юноша выдохнул.

Увидев знакомое лицо, он открыл замок. Однокурсник, на которого навалился Чэнь Чунь, едва держался на ногах. Стоило ему встретиться с изящным личиком Линьи, как он на мгновение лишился дара речи.

Лишь спустя паузу парень, густо покраснев, пробормотал:

— Прости, что так поздно беспокою. Братец Чэнь перебрал лишнего. Я спросил, куда его везти, а он назвал этот адрес.

Студент и не подозревал, что здесь живет признанный красавец их факультета, но, вспомнив, что эти двое — неразлейвода, решил, что всё логично.

Линья стоял в белой хлопковой пижаме. Мягкие, растрепанные черные волосы послушно обрамляли щеки, а из-под коротких шорт виднелись стройные бледные ноги.

— Зачем же так много пить-то... — пробурчал юноша, отступая в сторону. — Пожалуйста, брось его на диван.

Когда однокурсник ушел, хозяин квартиры с тяжелым вздохом посмотрел на высокого мужчину, который развалился на крошечном диване. Он присел на корточки рядом с Чэнь Чунем и похлопал того по щеке:

— Эй, проснись. Ты в состоянии о себе позаботиться?

Тот приоткрыл веки. Увидев лицо Линьши так близко, гость болезненно поморщился и потер висок. Голос его звучал хрипло:

— Кажется, меня сейчас вырвет.

Линьша мгновенно побледнел, выглядя в этот момент даже несчастнее друга. Он судорожно зажал тому рот ладонями:

— Только попробуй! Если запачкаешь здесь всё, завтра утром сам будешь драить каждый сантиметр!

Старший негромко рассмеялся, и этот смех отозвался вибрацией в его грудной клетке. Резкий запах перегара немного выветрился, уступив место приятному аромату геля для душа. Сознание немного прояснилось.

Он убрал руку Линьши от своего лица:

— Пусти, задушишь ведь. Принеси отцу воды, лентяй.

Юноша, полный подозрений, шел на кухню, постоянно оглядываясь — он до смерти боялся за мебель. Квартира была съемной, и если диван пострадает, хозяин сдерет с него три шкуры за химчистку. Сполоснув свою кружку, он наполнил её теплой водой и протянул Брату Чэню.

Лишь когда тот сел, Линьша, обняв подушку, забрался с ногами в угол дивана. Он наблюдал, как Чэнь Чунь, упершись локтем в колено, медленно цедит воду. Спустя минуту юноша легонько пнул его в плечо кончиком босой ноги:

— Что с тобой стряслось? Наклюкался сегодня до беспамятства. Неужели сердце разбили?

Маленькая ступня, застывшая на предплечье мужчины, была изящной и безупречно белой. Кожа цвета густых сливок казалась матовой, а пальцы — аккуратными. Глядя на эту ногу, невозможно было поверить, что она принадлежит парню.

От усталости Линьша перестал сопротивляться, и его нога соскользнула, мягко опустившись на бедро друга. Он едва заметно пошевелил пальцами, словно котенок.

Чэнь Чунь чувствовал, как алкоголь окончательно затуманил разум, иначе он бы не замер, глядя на эту ногу как замороженный. Лишь когда Линья заговорил снова, он встряхнулся и сухо отрезал:

— Нет. Просто зацепился языками с одним типом, решили перепить друг друга.

— Судя по твоему побитому виду, я бы решил, что ты признался в любви младшекурснице Сюэ и она тебя отшила.

Линья продолжал ворчать, разглядывая новую серебряную цепочку на шее приятеля. Он с любопытством поманил его пальцем:

— Иди сюда, дай рассмотреть.

Чэнь Чунь покосился на него, с трудом поднялся и, пошатываясь, подошел ближе. Он уперся одним коленом в диван и наклонился так сильно, что едва не рухнул прямо на юношу. Только в последний момент он успел ухватиться за спинку рукой.

Линья, испугавшись, инстинктивно уперся ладонями в его грудь:

— Братец Чэнь, не пугай меня! Если ты на меня свалишься, ты же меня просто раздавишь!

Мужчина промолчал. Линья оказался полностью скрыт в тени его тела. Из-за безграничного доверия он даже не почувствовал никакой угрозы — он был похож на маленького зверька, прижатого к земле огромным хищником, которому он верил настолько, что даже не замечал нависших над собой клыков.

— От тебя несет спиртом за версту. Если не помоешься, спать я тебя не пущу.

Его взгляд остановился прямо напротив груди собеседника. Линья потянул за цепочку, разглядывая её поближе, и разочарованно поморщился:

— Похоже на собачий ошейник. Совсем некрасиво, слишком просто.

Чэнь Чунь даже не рассердился. Он лишь опустил веки, глядя на тонкие белые пальцы, сжимающие серебро.

— Раз это ошейник, и сейчас он в твоих руках... — голос его стал опасно низким. — То кто я тогда? Твой верный пес?

Он протянул руку и бесцеремонно ущипнул Линью за мягкую щеку. Затуманенный алкоголем

мозг заставил его говорить грубо и прямо:

— Я что, твой пёс?

<http://bllate.org/book/15863/1438822>